

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ / ORIGINAL ARTICLE

УДК / UDC 81'367.622.13:811.161.1

<https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-1-26-37>

Шифр научной специальности 5.9.5

Транспозиционные преобразования адвербиализованного творительного падежа имени в зоне ядерных наречий

Виктор Васильевич ШИГУРОВ , Татьяна Алексеевна ШИГУРОВА ,
Татьяна Владимировна ФИЛЕЙ

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва»
430005, Российская Федерация, г. Саранск, ул. Большевикская, 68

 shigurov@mail.ru

Аннотация.

ВВЕДЕНИЕ. Изучение явлений переходности и синкретизма на разных уровнях языковой системы является одной из актуальных задач современной лингвистики. Актуальность исследования обусловлена необходимостью комплексного анализа ступеней и предела адвербиальной транспозиции субстантивных словоформ, а также особенностей взаимодействия грамматического и семантического в синкретах, представляющих разные стадии адвербиализации. Цель исследования – выявить признаки и предел функционально-семантической транспозиции творительного падежа без предлога в класс наречий. **МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ.** В качестве материала для исследования использованы предложения из Национального корпуса русского языка и собственные примеры авторов. В ходе анализа языковых единиц применялись методы оппозиционного анализа и индексации, элементы компонентного, трансформационного и дистрибутивного анализа. **РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.** При анализе типов употребления субстантивных словоформ в контексте адвербиализации выявлены разные степени (стадии) их отхода от существительных и приближения к наречиям. В центре внимания – словоформы типа «следом», эксплицирующие зону ядра отсубстантивных наречий. **ЗАКЛЮЧЕНИЕ.** При индексировании степеней функционально-семантической адвербиализации словоформы «следом» установлено, что она демонстрирует в зоне ядра наречий 0 % соответствия исходному ядерному существительному и 73 % соответствия отсубстантивным ядерным наречиям («даром»). Полученные результаты могут быть использованы при количественном исследовании степеней адвербиализации других беспредложных форм существительных в русском языке, а также при разработке общих проблем теории транспозиции и синкретизма.

Ключевые слова: русский язык, грамматика, транспозиция, адвербиализация, существительное, наречие, словоформа, индекс

Благодарности: Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ в рамках научного проекта № 24-28-00674 «Исследование адвербиализации как типа ступенчатой транспозиции субстантивных словоформ в системе частей речи русского языка».

Для цитирования: Шигуров В.В., Шигурова Т.А., Филей Т.В. Транспозиционные преобразования адвербиализованного творительного падежа имени в зоне ядерных наречий // Неофилология. 2024. Т. 10. № 1. С. 26-37. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-1-26-37>

Контент доступен под лицензией [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Transpositional transformations of the adverbialized instrumental case of a name in the nuclear adverbs' zone

Viktor V. SHIGUROV , Tatyana A. SHIGUROVA , Tatyana V. FILEY

National Research Ogarev Mordovia State University
430005, Russian Federation, Saransk, st. Bolshevskaya, 68
shigurov@mail.ru

Abstract.

INTRODUCTION. The study of the transitivity and syncretism's phenomena at different levels of the language system is one of the urgent modern linguistics' tasks. The relevance of the study is due to the need for a the stages' and limits' comprehensive analysis of the substantive word forms' adverbial transposition, as well as the interaction features of grammatical and semantic in syncretis representing different stages of adverbialization. The purpose of the study is to deduce the signs and the limit of the functional-semantic transposition of the creative case without a preposition into the adverbs class. **MATERIALS AND METHODS.** The research material used is sentences from the National Corpus of the Russian Language and the authors' own examples. In the course of the analysis of linguistic units, methods of oppositional analysis and indexing, elements of component, transformational and distributive analysis are used. **RESULTS AND DISCUSSION.** When analyzing the types of substantive word forms' use in the adverbialization context different degrees (stages) of their departure from nouns and approximation to adverbs are revealed. The focus is on word forms such as "next", explicating the core zone of the substantive adverbs. **CONCLUSION.** When indexing the functional and semantic adverbialization degrees of the word form "next", it is found that it demonstrates in the area of the core of adverbs 0 % compliance with the original nuclear noun and 73 % compliance with the substantive nuclear adverbs ("gift"). The results obtained can be used in the quantitative study of the adverbialization degrees of other non-prepositional nouns' forms in the Russian language, as well as in the general problems development of the transposition and syncretism theory.

Keywords: Russian language, grammar, transposition, adverbialization, noun, adverb, word form, index

Acknowledgements: The research is supported by the Russian Science Foundation project no. 24-28-00674 "The adverbialization study as a type of substantive word forms' stepwise transposition in the system of speech parts of the Russian language".

For citation: Shigurov, V.V., Shigurova, T.A., & Filey, T.V. Transpositional transformations of the adverbialized instrumental case of a name in the nuclear adverbs' zone. *Neofilologiya = Neophilology*, 2024;10(1):26-37. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-1-26-37>

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

ВВЕДЕНИЕ

Проблема транспозиции и синкретизма в системе частей речи и межчастеречных разрядов предикативов и вводно-модальных единиц в недостаточной степени разработана в современной отечественной и зарубежной лингвистике. Актуальность изучения языкового

механизма транспозиции связана с необходимостью выявления закономерностей взаимодействия семантического и грамматического в структуре слов и словоформ, демонстрирующих в речи разную степень отхода от исходного класса слов и приближения к какому-либо другому классу, а иногда и сразу к нескольким другим классам слов или

семантико-синтаксическим разрядам предикативов и/или вводно-модальных слов и выражений (при пересечении транспозиционных процессов). В результате разных типов транспозиции образуется широкий пласт образований, в разной пропорции и комбинаторике синтезирующих свойства нескольких частей речи, что позволяет экономно, но ёмко выражать мысли и чувства человека [1, с. 82; 2; 3]. Разные аспекты проблемы транспозиции (трансляции, деривации, конверсии, трансформации, перехода и т. д.) языковых единиц были уже предметом исследования как у нас, так и за рубежом (А.М. Пешковский, В.В. Виноградов, А.А. Шахматов, И. Мельчук, Е.В. Урысон, В.В. Бабайцева, Ш. Балли, Л. Теньер, Е. Курилович, И. Вихованец и др.) (см., напр.: [4–11]). Предпринимались попытки установления стадий адвербиализации слов разных частей речи (см. исследования А.А. Потемни, В.В. Виноградова, Т.С. Тихомировой, Л.Л. Буланина, В.В. Бабайцевой, Е.П. Калечиц, И.С. Высоцкой и др.).

Новизна данного исследования заключается в том, что в нём этапы (стадии) адвербиальной транспозиции существительных определяются с опорой на количественные данные. Применение методики оппозиционного анализа и индексации позволяет более точно установить степень соответствия их признаков признакам исходного и конечного звеньев адвербиализации. Исследование показывает, что одна и та же словоформа может демонстрировать в соответствующих синтаксических условиях разные степени межкатегориальной транспозиции (см. также: [12–14]).

Пределом адвербиализации для отдельных словоформ могут быть разные её стадии: стадия периферии существительных (для словоформ типа *лесом, полем, лугом, берегом: восхищаться зимним лесом* → *добираться до лагеря лесом*); стадия гибридных, субстантивно-адвербиальных образований (для словоформ типа *пулей, стрелой, волком: любоваться красивой стрелой* → *нести стрелой*); стадия периферийных, функциональных наречий, не нарушающих тождества исходных лексем (для словоформ типа *зимой, весной, летом, утром, вечером: наслаждаться*

тёплым летним вечером → *гулять вечером*); стадия ядерных наречий, функционирующих как лексические и грамматические омонимы существительных в форме творительного падежа, за пределами семантической зоны исходных субстантивных лексем (для словоформ типа *даром, рядом, порядком: доволен установленным порядком* → *порядком надоест, устать*).

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Материалом для настоящего исследования послужили собственные примеры авторов, а также типовые контексты, извлечённые из Национального корпуса русского языка и обозначенные аббревиатурой [НКРЯ] (<http://www.ruscorpora.ru/>). При исследовании применялись как общенаучные, так и общелингвистические и специальные методы (сравнение, обобщение; описательный метод, оппозиционный анализ, элементы компонентного, дистрибутивного и трансформационного анализа).

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Изучение адвербиальной транспозиции субстантивных словоформ типа *следом* свидетельствует о том, что в разных условиях речи они демонстрируют неодинаковую степень отхода от класса существительных и приближения к классу наречий. Движение словоформ по направлению к адвербиальному классу связано с изменением в их структуре категориальных признаков. Условно данный тип транспозиции можно представить в виде звеньев (ступеней) на шкале переходности. Так, адвербиализация словоформы *следом* закреплена в типовых контекстах, связанных с такими звеньями на шкале переходности: **С(ущ)** (ядро существительных: *Охотники были удивлены необычным следом зайца*) → **С(ущ) н(ареч)** (периферия существительных: *Заяц запутал охотников своим хитроумным следом*) → **с(ущ) н(ареч)** (зона гибридных, субстантивно-адвербиальных образований: *Заяц долго путал следом преследовавших его охотников*) → **Н(ареч)** (зона ядерных отсубстантивных

ных наречий: *Впереди ехали всадники, следом двигалась повозка*).

Отсубстантивное наречие *следом* используется в русском языке для передачи процесса следования во времени и/или в пространстве одного явления (предмета) за другим. Оно обозначает 'непосредственно за кем-, чем-либо' и соотносится с предлогом *следом за*. Это наречие входит в зону ядерных отсубстантивных наречий, представляя в современном русском языке два функциональных типа.

К первому функциональному типу относится наречие *следом*, употребляющееся в роли обстоятельства времени (вопрос: *Когда совершилось действие?*). Оно обозначает, что действие произошло непосредственно за кем-чем-либо, сразу, и используется главным образом при глаголах СВ со значением конкретного действия, преимущественно движения типа *выбежал, вылетел, выскочил, двинулся, вошёл, прилетел, зазвучал, крикнул* и т. п. Напр.:

(1) (а) «Я сама, сама!» – вскрикнула дама и засемила по мокрой палубе, стараясь обогнать капитана. Вся публика **двинулась следом**. Но всех обогнал Степан [Б. Житков. Сию минуточку!.. (1927)] [НКРЯ];

(б) И пошла. Плуготаренко смиренно **тронулся следом**. Медленно передвигал высокие рычаги [В. Шапко. Синдром веселья Плуготаренко // Волга. 2016] [НКРЯ];

(в) Заверещал на кухне будильник. **Следом пришёл** поднос с лекарствами [В. Шапко. Синдром веселья Плуготаренко // Волга. 2016] [НКРЯ];

(г) **Следом грянули** подозрения на Пестеля: тот был мастер на езуитские игры, – сперва подсунуть фальшивую цедулку, а после произвесть далеко идущие заключения [А. Кузьменков. Десятая годовщина // Волга. 2010] [НКРЯ];

(д) Затем Травкин пустил вперёд саперов, а сам с разведчиками **пошёл следом** [Э. Казакевич. Звезда (1946)] [НКРЯ];

(е) И трамвай вот-вот должен был тронуться. Проков **бросился следом**. Трамвай уже шёл, но Проков упорно бежал, махал скомканной газетой [В. Шапко. Синдром веселья Плуготаренко // Волга. 2016];

Возможно употребление указанного темпорального наречия и при глаголах НСВ, также обычно с семантикой конкретного действия:

(ж) **Следом шла** масляная грунтовка сначала маленьким валиком, потом аэрографом [В. Бердичевский. Яблоки // Дальний Восток. 2019];

(з) **Следом на трибуну вызывают** Рацбаума, главного тоннельщика и маркшейдера Дуссе-Алиня [А. Купер. Истопник // Дальний Восток. 2019].

Ко второму функциональному типу относится синкретичное наречие *следом*: функция обстоятельства места и/или направления совмещается у него с функцией обстоятельства способа действия. Оно обозначает, что предмет во время движения следует непосредственно за кем-, чем-либо и/или перемещается вслед за кем-, чем-либо, указывая в ряде случаев и на способ передвижения – не отставая, по пятам. Отвечает это наречие на вопросы *Где происходит / происходило действие? В каком направлении движется/двигался предмет? Вслед за кем-, чем-либо движется предмет? Каким способом производится действие?* Чаще всего локально-качественное наречие *следом* встречается при глаголах НСВ, обозначающих разные виды передвижения предмета в пространстве типа *шёл, ехал, бежал, полз, тащился, карабкался, летел, двигался, скакал*. Напр.:

(2) Ни следов, ни кострищ, ни спичечки горелой, но вот чувствую: есть кто-то поблизости – **идёт следом** или кружит возле меня [В. Астафьев. Не хватает сердца (2015)]: *Где? Вслед за кем? В каком направлении? Каким способом передвигается? – непосредственно за автором речи, не отставая, по пятам.*

Ср. также:

(3) Скользила широченными шагами, не оборачиваясь и не сбавляя темпа, а мы, держа девочек за косы и срывая с них шапки, **семеняли следом** [Д. Лагутин. Спица // Дальний Восток. 2019];

(4) Когда бомбы стали рваться в нескольких десятках метров, Ваганов юркнул в блиндаж. Бомба, казалось, **летела следом**. Она попала с угла, где сидели командиры [В. Тыц-

ких. Через три войны // Дальний Восток. 2019] [НКРЯ];

(5) *Тракторист, с перепачканным до самых глаз лицом, то и дело оборачивался и кричал им что-то сердитое... – и дети неотступно скакали следом...* [Г. Яхина. Дети мои (2018)] [НКРЯ];

(6) *Зулейха осторожно идёт следом, – в одной руке узелок с вещами, в другой спящий ребёнок* [Г. Яхина. Зулейха открывает глаза (2015)] [НКРЯ];

(7) *А Бах бежал по избе следом – сгорбившись...* [Г. Яхина. Дети мои (2018)] [НКРЯ].

В ряде контекстов употребления наречия *следом* грань между темпоральной и пространственной характеристиками действия становится почти неощутимой и не вполне ясно, о чём идёт речь – о следовании одного предмета (явления) за другим во времени или в пространстве, а может быть, и в пространстве, и во времени одновременно. В таких случаях следует говорить о функциональном синкретизме. Напр.:

(8) *В распахнутую дверь первым шагнул Седельников, следом – Чёрный, остальные* [Спецзадание капитана Чёрного (2004) // Солдат удачи. 2004. 11 февр.] [НКРЯ].

В выражении пространственно-временных отношений между явлениями принимает участие не только наречие *следом*, но и соотносительный с ним предлог *следом за*; ср. синонимичность фраз:

(9) (а) *Вначале поступил письменный официальный запрос, следом – несколько устных обращений;*

(б) *Вначале поступил письменный официальный запрос, следом за ним – несколько устных обращений.*

Аналогичную ситуацию взаимозамены представляют конструкции с отсубстантивным наречием *рядом* и предлогом *рядом с*:

10) (а) *Мы увидели костер, рядом сидели охотники;*

(б) *Мы увидели костер, рядом с ним сидели охотники.*

Одинокое употребление формы творительного падежа *следом* в функциях обстоятельства времени, места, а также в роли несогласованного определения или детерминантного компонента высказывания (*Следом из*

подъезда вышли понятые; Спереди были всадники, повозка с провиантом двигалась следом; Изнурительное, длительное движение следом многие не выдерживали) обусловило изменение её структурно-семантических свойств: с одной стороны, она утратила дифференциальные признаки исходного ядерного существительного *след (следом)* (ср.: *Охотники заинтересовались необычным следом лося*), а с другой – приобрела дифференциальные признаки ядерных отсубстантивных наречий типа *рядом, даром* (ср.: *Рядом никого не оказалось*), (*Время было потрачено даром*).

При исчислении индексов функционально-семантической адвербиализации субстантивной словоформы *следом* можно более точно, с опорой на количественные данные, определить степень соответствия этого ядерного наречия исходному ядерному существительному *следом* и другим ядерным отсубстантивным наречиям вроде *рядом*.

Отсубстантивное наречие *следом* априори лишено каких бы то ни было признаков исходного существительного. В процедуре индексации данный показатель сходства с исходным существительным оценивается негативно – в 0 баллов.

Отличается наречие *следом* от исходного существительного отсутствием таких свойств, утраченных в результате адвербиализации, как: а) лексическая семантика; ср., например, выделяемые в толковых словарях русского языка значения существительного *след (следом)* ‘Отпечаток, оттиск ноги, лапы на какой-л. поверхности’ (*Найден свежий след зверя*); ‘Царапина, шрам, знак, отметина и т. п., оставшиеся после чего-л. на чём-л.’ (*На руке остался след от ожога*); ‘Результат, последствия чьей-л. деятельности, какого-л. события, явления, происшествия и т. п.’ (*Это оставшиеся следы наводнения*); ‘Характерный отпечаток, возникший в результате чего-л.; признак, свидетельствующий о чём-л.’ (*На лице его сохранились следы глубокой бессонницы*); ‘Небольшой, незначительный остаток, уцелевший от того, что было’ (*На картине видны были следы старой краски*); ‘Нижняя часть ступни, подошва ноги’ (*Он ставил ногу на весь след*) и лексическое значение ядерного наречия *следом* ‘Непосредственно

за кем-, чем-л.' (*Иди, я буду следом*) (см.: [15, с. 1207–1208]); 2 балла.

При функционально-семантической адвербиализации произошли существенные изменения на уровне частеречных характеристик субстантивной словоформы *следом*. Употребление без зависимых слов в функции обстоятельства (времени и/или места, с возможным качественным оттенком способа действия) привело к тому, что она утратила категориальную семантику предмета (1 балл) и средства её выражения – три категории, а именно: грамматическую классификационную категорию рода в форме мужского рода (1 балл), две словоизменительные категории и парадигмы – числа (в форме единственного числа, системно противопоставленной форме множественного числа) (2 балла) и падежа (в форме творительного падежа как члена оппозиции из шести падежных форм в единственном числе) (6 баллов). В итоге изменилась парадигматическая структура существительного *следом*: оно приобрело признак неизменяемости, обусловленный «застыванием» грамматических форм единственного числа и творительного падежа (1 балл). Морфемный состав слова также подвергся трансформации: расширился состав основы; субстантивная флексия *-ом*, специализированная на передаче семантики предмета и категорий рода, числа и падежа, преобразовалась в наречный суффикс *-ом* (2 балла).

Результатом адвербиализации стала также утрата словоформой *следом* первичных синтаксических функций существительного – подлежащего и дополнения (2 балла). Ср. употребление исходного существительного *след* (*следом*) в роли предметных членов предложения – подлежащего и дополнения (11а-в), с одной стороны, и сформировавшегося на базе творительного падежа без предлога наречия *следом* в функции обстоятельства (12а-б):

(11) (а) *Но теперь всякий след страдания исчез с её лица; оно дышало экстазом подлинного счастья...* [А. Хейдок. Храм снов (1924–1934)] [НКРЯ];

(б) *Чует пёс козий след, хочет коз отыскать и словить* [Е. Чарушин. Тюпа, Томка и сорока (1946)] [НКРЯ];

в) *Второй волк заинтересовался следом Лосей.*

(12) (а) *Сын, сняв туфли и не раздеваясь, кинулся в ванную комнату – волшебный шампунь смотреть. Иду следом, как приговорённая* [Г. Быкова. Лорд и хозяйственное мыло // Дальний Восток. 2019] [НКРЯ];

(б) *Когда бомбы стали рваться в нескольких десятках метров, Ваганов юркнул в блиндаж. Бомба, казалось, летела следом. Она попала с угла, где сидели командиры* [В. Тыцких. Через три войны // Дальний Восток. 2019] [НКРЯ].

Ярким признаком адвербиализации является утрата субстантивной словоформой *следом* отнесённости к трём лексико-грамматическим разрядам существительных – нарицательным, неодушевлённым и конкретным (3 балла).

Транспозиция в класс наречий сопровождалась и меной синтаксического окружения словоформы *следом*: она утратила способность сочетаться с адъективными и присубстантивными распространителями (в форме косвенных падежей имени) 2 балла. Ср. сочетаемость существительного и наречия:

(13) *Следопыты заинтересовались необычным следом зверя;*

(14) *Впереди шёл хозяин, пёс бежал следом.*

Утрачена была и способность словоформы *следом* находиться в присловной подчинительной связи управления с главным словом словосочетания; ср.: управление и примыкание как способы связи существительного *следом* (*заинтересоваться*) и наречия (*плестись*) *следом*; 1 балл.

Необходимо отметить также сдвиги на уровне лексической сочетаемости субстантивной словоформы, подвергшейся функционально-семантической адвербиализации (1 балл). В отличие от исходного существительного, адвербиал *следом* связывается способом примыкания с глаголами разных семантических групп, представляющих те или иные виды конкретных действий, прежде всего, связанных с движением, перемещением предметов в пространстве (*бежать, идти, ползти, лететь* и т. п.). Формы грамматической репрезентации самих глаголов с указанным наре-

чием разнообразны; ср., например, сочетаемость рассматриваемого отсубстантивного наречия *следом* с предикативной (*выбежал*), полупредикативной (*выбежав*), атрибутивной (*выбежавший*) и субстантивной (*выбежать*) формами глагольной лексемы. Случаи употребления этого наречия с отглагольными именами действия не представлены в Национальном корпусе русского языка, но теоретическая возможность подобных конструкций, на наш взгляд, принципиально не исключена; ср.: *движение друг за другом, не отставая, следом...* Не встретились в исследованном нами материале и контексты с адвербиалом *следом*, примыкающим к каким-либо другим признаковым словам, вроде прилагательных, наречий, в том числе и в безлично-предикативном использовании.

Редки случаи употребления данного наречия с адвербиальными распространителями (типа *уже, почти*); ср.:

(15) (а) *Уже следом, вторым эшелонам, ехал всегда молчаливый, застенчивый Сема Карнаухин со своими эскадронами* [С. Залыгин. Солёная Падь (1967)] [НКРЯ];

(б) *Момич кивком головы выслаивал меня во двор и почти следом вышел сам – без шапки, с голыми руками, обвисшими вдоль полушубка* [К. Воробьёв. Друг мой Момич (1965)] [НКРЯ].

В то же время маловероятны или вообще проблематичны случаи употребления с адвербиалом *следом* таких слов, как *ещё, совсем, полностью, абсолютно*:

(в) **Письмо пришло ещё следом*;

(г) **Охотники двигались совсем следом*.

Что касается исходной субстантивной словоформы *следом*, то она, в отличие от возникшего на её базе наречия, не способна образовывать словосочетания с глаголами способом примыкания; способ её присловной связи с глаголом – управление; ср.: *заинтересоваться заячьим следом*.

В целом отграничивают наречие *следом*, представляющее на шкале адвербиализации зону ядерных адвербиальных лексем (ступень **Н(ареч)**) от соотносительной с ней ядерной субстантивной словоформой *следом*, эксплицирующей ступень [**С(ущ)**], 24 частеречных признака.

При адвербиальной транспозиции существительное *следом* лишилось таких важнейших атрибутов исходной части речи, как субстанциальная семантика (на уровне лексического и категориального значений), грамматические категории и парадигмы, словоизменение, флексии, синтаксическая связь со словами, управляющими формой творительного падежа без предлога, типичные распространители существительных в виде адъективных согласуемых слов и управляемых форм косвенных падежей существительных, первичная синтаксическая функция дополнения, принадлежность к субстантивным подклассам нарицательных, неодушевлённых, конкретных существительных.

Подобно отсубстантивным наречиям типа *даром (потрачено время), верхом (на лошади добираться до лагеря)*, адвербиал *следом* является результатом функционально-семантической адвербиализации существительного. Его образование следует рассматривать в двух плоскостях – в аспекте грамматики (образование новой части речи, наречия, на базе существительного) и в аспекте словообразования (образование новой лексической единицы языка). С диахронической точки зрения это наречие является результатом морфолого-синтаксического способа словообразования, а точнее, адвербиализации. С сугубо синхронной точки зрения оно может быть истолковано условно как результат морфологического, суффиксального словопроизводства.

Независимо от подхода к толкованию способа образования наречия *следом* (*выбежали остальные*) оно должно рассматриваться в качестве лексического и грамматического омонима исходной формы существительного *следом* (*зайца заинтересоваться*). Обособление формы творительного падежа *следом* в позиции одиночного обстоятельства от общей парадигмы исходного существительного *след* (*следом*) сопровождается нарушением смыслового тождества лексемы. Для сравнения можно привести факты чисто функциональной транспозиции в наречия темпоральных существительных *зимой, весной, летом, осенью; утром, днём, вечером, ночью (оправиться в дорогу)*, наблюдающейся в пределах

семантической зоны исходных субстантивных лексем (*зима, весна* и т. п.) и связывающейся обычно с адвербиальным типом употребления субстантивной словоформы. Добавим также, что, в отличие от ядерных наречий типа *верхом, кругом*, адвербиализация существительного *следом* не сопровождается акцентологическим сдвигом.

С учётом сказанного степень функционально-семантической транспозиции формы творительного беспредложного *следом* может быть уточнена при помощи количественных показателей в рамках процедуры индексации, позволяющей установить процент соответствия дифференциальных признаков ядерного наречия признакам исходного существительного:

$$x_1 [\text{следом Н(ареч)}] = 0 / (0 + 24) = 0 / 24 \approx 0 (0 \%)$$

Исчисление первого индекса адвербиализации (x_1) исследуемого ядерного наречия *следом* свидетельствует о том, что в зоне ядерных отсубстантивных наречий оно демонстрирует 0 % соответствия своих дифференциальных признаков признакам исходного ядерного существительного (*следом*).

Исчисление второго индекса функционально-семантической адвербиализации субстантивной словоформы *следом* позволяет определить степень её соответствия другим ядерным отсубстантивным наречиям типа *даром, рядом*. Как и в других аналогичных случаях, в процессе индексирования мы не будем учитывать признаки существительных, которые были утрачены словоформой в результате адвербиализации и уже приняты в расчёт при исчислении первого индекса адвербиализации.

Ср., например, типовые контексты употребления ядерных адвербиальных лексем *следом* и *даром*:

А. Контексты употребления ядерного наречия *следом*, обозначающего, что некий предмет (явление) следует за другим во времени и/или в пространстве, 'непосредственно за кем-, чем-л., не отставая' (см.: [16, с. 134]):

(16) *Близилось утро, но в лесу было ещё так темно, что только по стуку колёс Ефим-*

ка угадывал, что вторая подвода идёт следом [А. Гайдар. Пусть светит (1933)] [НКРЯ]; *Потом с интервалом в несколько дней побывали в районе посёлка Пригородный возле Грозного, а следом – в Ханкале* [Обоз (2004) // Солдат удачи. 2004. 10 марта] [НКРЯ]; *Буквально следом, 30 апреля, первые лица «Яблока» Григорий Явлинский и Владимир Лукин приняли участие в праздновании 35-летия со дня выхода первого номера «Хроники текущих событий» – самого известного и авторитетного из оппозиционных самиздатских изданий периода социалистического застоя, – продемонстрировав тем самым, что «Яблоко» остаётся верным идеям правозащиты* [Д. Багиро. СПС и «Яблоко»: обострение классовой борьбы (2003) // ПОЛИТКОМ.РУ. 2003. 5 мая] [НКРЯ].

Б. Контексты употребления ядерного наречия *даром* в значении 'напрасно, зря' (см.: [17, с. 364-365]):

(17) *Даром преподаватели время со мною тратили, даром со мною мучился самый искусный маг* [С. Шаргунов. Чародей (2008)] [НКРЯ]; *С тех пор, говорят, Лёвка не ночевал на улице Стулиной, и, таким образом, Валера даром приходил* [Л. Петрушевская. Свой круг (1987)] [НКРЯ].

Наречие *следом* сближается с наречием *даром* тождеством ряда дифференциальных признаков. В смысловых структурах данных наречий сформировались омонимичные лексические значения, так как они возникли в результате функционально-семантической адвербиализации форм творительного падежа без предлога исходных субстантивных лексем (*след, дар*), то есть с нарушением семантического тождества слова (1 балл). В итоге были образованы не только грамматические, но и лексические омонимы; ср. лексико-грамматические омонимы – существительные в форме творительного падежа единственного числа (18а-б) и отсубстантивные наречия (19а-б):

(18) (а) *Путники заинтересовались удивленным следом зверя;*

(б) *Этот человек обладал удивительным даром убеждать людей;*

(19) (а) *Вначале вышел младший брат, следом – его сестра с подругами;*

(б) *Время было потрачено даром, практически безрезультатно.*

Ср. контексты употребления чисто грамматических (функциональных) омонимов в пределах семантической зоны исходной лексемы:

20 (а) *Все наслаждались ранней тёплой весной* (существительное в форме творительного падежа);

(б) *Весной решили отправиться вниз по реке* (отсубстантивное наречие, функционирующее в рамках субстантивной лексики *весна*).

Кроме того, к интегральным следует отнести такие признаки сравниваемых наречий, как: а) адвербиальное значение признака признака; 1 балл; б) неизменяемость (в результате утраты категорий и парадигм исходного существительного); 1 балл; в) тождество морфемной структуры слова, членность на корень (*след-/дар-*)¹ и суффикс (*-ом*)¹; 1 балл; г) отсутствие акцентологического сдвига при адвербиализации; ср.: *кругом* → *кругом*; *верхом* → *верхом*; 1 балл; д) первичная синтаксическая функция наречия – обстоятельство (времени / места / способа действия – у *следом*, образа действия – у *даром*) (1 балл); е) примыкание как способ присловной связи с главным словом; ср.: *ехать следом / потратить (время) даром*; 1 балл; ж) употребление в качестве функционально-семантического омонима по отношению к исходному существительному в форме творительного падежа: *Зоологи заинтересовались необычным следом зайца / Все были восхищены его даром предвидения* (прототипические существительные в объектном значении, находящиеся в связи сильное управление с глаголами) – *Впереди шёл отряд всадников, следом ехала повозка с ранеными / Даром было потрачено столько сил и времени* (ядерные наречия, примыкающие к глаголам); 1 балл. Таким образом, у сравниваемых

ядерных наречий можно выделить восемь общих дифференциальных признаков.

Признаки, отграничивающие отсубстантивное наречие *следом* от наречия *даром*, следующие: а) иная лексическая сочетаемость: наречие *даром* характеризуется, например, употреблением главным образом с глаголами, обозначающими нерезультативные, неуспешные действия, приводящие к каким-либо негативным последствиям, в то время как *следом* сочетается в основном с глаголами движения при передаче двух явлений (предметов), которые следуют друг за другом во времени и/или в пространстве при акцентированном внимании на втором явлении (предмете), следующем непосредственно за первым; ср.: *Даром потратили время / *Следом потратили время* (1 балл); б) употребление в позиции темпорального или темпорально-пространственного детерминанта; напр.: *Следом из подъезда вышли провожающие*; 1 балл; в) наличие семантического согласования с глаголами движения (общих сем в смысловой структуре); напр.: *Следом ехала повозка*; 1 балл. Всего отграничивают наречие *следом* от наречия *даром* три дифференциальных признака. Степень их сходства и различия может быть определена в цифровых показателях по формуле соответствия:

$$x_2 [\text{следом} \dots N(\text{ареч})] = 8 / (8 + 3) = 8 / 11 \approx 0,73 (73 \%)$$

В целом же можно утверждать, что функционально-семантическая адвербиализация субстантивной словоформы *следом* представлена в типовых контекстах несколькими стадиями, эксплицирующими соответственно ядерное существительное (21), периферийное существительное (22), гибридное, субстантивно-адвербиальное образование (23) и ядерное отсубстантивное наречие (24). Нет здесь только периферийного, собственно функционального наречия, что свидетельствует о скачкообразном передвижении словоформы *следом* из зоны гибридных структур в зону ядерных наречий. См. иллюстрацию указанных выше этапов адвербиальной транспозиции словоформы *следом*:

¹ Любопытно, что и при собственно функциональной адвербиализации творительного падежа происходят такие же сдвиги в морфемной структуре слова; ср., например, замечание Н.М. Шанского: «...Существительное *зимой* делится на корень *зим-* и окончание *-ой*, наречие *зимой* – на корень *зим-* и суффикс *-ой*» [17, с. 283].

(21) *Все были так увлечены хитроумным следом зайца, что не заметили приезда охотоведа* (увлечены чем? – дополнение);

(22) *Тень рисует замысловатым следом причудливые картины* (рисует чем и каким способом? – дополнение и обстоятельство способа действия);

(23) *Заяц запутал следом преследовавших его охотников* (запутал чем и каким способом – дополнение и обстоятельство способа действия);

(24) *Впереди поскакали всадники, следом двинулась повозка с провиантом* (двинулась когда? где? вслед за кем?).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате исследования установлено, что процесс адвербиализации субстантивных словоформ имеет стадийный характер. Словоформа *следом*, например, демонстрирует в типовых контекстах зону периферии существительных, зону гибридных структур и зону ядерных наречий. В синкретичных (периферийных, гибридных) образованиях совмещаются в разной пропорции признаки взаимодействующих в процессе адвербиализации

классов слов. Прослеживается определённая динамика в категориальных преобразованиях данной словоформы на разных этапах адвербиализации. Так, периферийное существительное *следом* обнаруживает 70 % соответствия своих свойств свойствам исходного существительного и 29 % соответствия свойствам ядерного наречия *следом*. Гибрид *следом* проявляет 55 % соответствия своих признаков признакам исходного существительного и 60 % соответствия признакам ядерного наречия *следом*. Ядерное наречие *следом* демонстрируют 0 % соответствия дифференциальных признаков признакам исходного ядерного существительного (*след*) *следом* и 73 % соответствия дифференциальным признакам отсубстантивного ядерного наречия *даром*. В зоне ядерных адвербиалов оно полностью утрачивает семантико-грамматические свойства исходного существительного и приобретает основные частеречные признаки наречия. Однако ожидать при этом стопроцентного совпадения свойств у сравниваемых наречий не приходится уже в силу того, что они не идентичны и по семантике, и по сочетаемым характеристикам.

Список источников

1. Воронников Ю.Л. Слово и время. М.: Наука, 2003. 167 с. <https://elibrary.ru/pxnnjb>
2. Падучева Е.В. Эгоцентрические единицы языка. 2-е изд. М.: Изд. дом «ЯСК», 2019. 440 с.
3. Шигуров В.В. Два вектора развития русского причастия в контексте предикативации и/или адъективации: семантика и грамматика // Научное обозрение: гуманитарные исследования. 2012. № 3. С. 152-158. <https://elibrary.ru/pwddsd>
4. Мельчук И. Русский язык в модели «Смысл – Текст». Москва; Вена: Школа «Языки русской культуры», Венский славистический альманах, 1995. 682 с.
5. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. М.: Изд-во иностранной литературы, 1955. 416 с.
6. Теньер Л. Основы структурного синтаксиса. М.: Прогресс, 1988. 656 с.
7. Курилович Е. Деривация лексическая и деривация синтаксическая // Курилович Е. Очерки по лингвистике. М.: Изд-во иностранной литературы, 1962. С. 57-71.
8. Marchand H. Expansion, transposition and derivation // La Linguistique. 1967. Vol. 3. № 1. P. 13-26.
9. Eihinger L.M. Syntaktische Transposition und semantische Derivation: die Adjektive auf -isch im heutigen Deutsch. Tübingen: De Gruyter, 1982. 250 S.
10. Štekauer P. A theory of conversion in English. Frankfurt am Main: Peter Lang, 1996. 155 p.
11. Shigurov V.V., Shigurova T.A. Theoretical basics of the transpositional grammar of Russian language // International Journal of Applied Linguistics and English Literature. 2016. Vol. 5. № 5. P. 237-245. <https://doi.org/10.7575/aiac.ijalel.v.5n.5p.237>, <https://elibrary.ru/wlizzx>
12. Шигуров В.В. Функциональная транспозиция пространственных наречий в императивно-эмотивные междометия (на материале образований *вон*, *прочь*, *долой*) // Филологические науки. 2006. № 3. С. 51-62. <https://elibrary.ru/htpedb>

13. Шигуров В.В., Шигурова Т.А. О модальности глагольных инфинитивов в русском языке // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2014. № 8-3. С. 161-165. <https://elibrary.ru/shhpzr>
14. Shigurov V.V., Shigurova T.A. Core modalates zone correlative with short adjectives and predicates in the Russian language // Man in India. 2017. Т. 97. № 25. С. 177-191. <https://elibrary.ru/xxysod>
15. Большой толковый словарь русского языка / сост. С.А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2000. 1536 с.
16. Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. 2-е изд., испр. и доп. М.: Русский язык, 1981. Т. 1. 698 с.
17. Шанский Н.М. Лингвистические детективы. 3-е изд., стереотип. М.: Дрофа, 2006. 525 с.

References

1. Vorotnikov Yu.L. *Slovo i vremya* [Word and Time]. Moscow, Nauka Publ., 2003, 167 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/pxnnjb>
2. Paducheva E.V. *Ehgotsentricheskie editsy yazyka* [Egocentric Units of Language]. Moscow, YASK Publishing House, 2019. 440 p. (In Russ.)
3. Shigurov V.V. Dva vektora razvitiya russkogo prichastiya v kontekste predikativatsii i/ili a''ektivatsii: semantika i grammatika [Two vectors of the development of the Russian participle in the context of predication and/or adjectivation: semantics and grammar]. *Nauchnoe obozrenie: gumanitarnye issledovaniya* [Scientific Review: Humanitarian studies], 2012, no. 3, pp. 152-158. (In Russ.) <https://elibrary.ru/pwddsd>
4. Mel'chuk I. *Russkii yazyk v modeli «Smysl – Tekst»* [The Russian language in the “Meaning – Text” model]. Moscow; Vienna, Shkola “Yazyki russkoi kul'tury” Publ., Venskii slavisticheskii al'manakh, 1995, 682 p. (In Russ.)
5. Balli Sh. *Obshchaya lingvistika i voprosy frantsuzskogo yazyka* [General Linguistics and French Language Issues]. Moscow, Publishing House of foreign literature, 1955. 416 p. (In Russ.)
6. Ten'er L. *Osnovy strukturnogo sintaksisa* [The Basics of Structural Syntax]. Moscow, Progress Publ., 1988, 656 p. (In Russ.)
7. Kurilovich E. Derivatsiya leksicheskaya i derivatsiya sintaksicheskaya [Lexical derivation and syntactic derivation]. *Kurilovich E. Ocherki po lingvistike* [Kurilovich E. Essays on Linguistics]. Moscow, Publishing House of foreign literature, 1962, pp. 57-71. (In Russ.)
8. Marchand H. Expansion, transposition and derivation. *La Linguistique*, 1967, vol. 3, no. 1, pp. 13-26.
9. Eihinger L.M. *Syntaktische Transposition und semantische Derivation: die Adjektive auf -isch im heutigen Deutsch*. Tübingen, De Gruyter Publ., 1982, 250 S. (In Ger.)
10. Štekauer P. *A Theory of Conversion in English*. Frankfurt am Main, Peter Lang Publ., 1996, 155 p.
11. Shigurov V.V., Shigurova T.A. Theoretical basics of the transpositional grammar of Russian language. *International Journal of Applied Linguistics and English Literature*, 2016, vol. 5, no. 5, pp. 237-245. <https://doi.org/10.7575/aiac.ijalel.v.5n.5p.237>, <https://elibrary.ru/wlizzx>
12. Shigurov V.V. Funktsional'naya transpozitsiya prostranstvennykh narechii v imperativno-ehmotivnye mezhdometiya (na materiale obrazovaniy von, proch', doloj) [Functional transposition of spatial adverbs into imperative-emotive interjections (based on the material of formations out, away, down)]. *Filologicheskie nauki* [Philological Sciences], 2006, no. 3, pp. 51-62. (In Russ.) <https://elibrary.ru/htpedb>
13. Shigurov V.V., Shigurova T.A. *O modalyatsii glagol'nykh infinitivov v russkom yazyke* [About modulation of verbal infinitives in the Russian language]. *Mezhdunarodnyi zhurnal prikladnykh i fundamental'nykh issledovaniy* [International Journal of Applied and Fundamental Research], 2014, no. 8-3, pp. 161-165. (In Russ.) <https://elibrary.ru/shhpzr>
14. Shigurov V.V., Shigurova T.A. Core modalates zone correlative with short adjectives and predicates in the Russian language. *Man in India*, 2017, vol. 97, no. 25, pp. 177-191. <https://elibrary.ru/xxysod>
15. Kuznetsov S.A. (compiler) *Bol'shoi tolkovyi slovar' russkogo yazyka* [A Large Explanatory Dictionary of the Russian Language]. St. Petersburg, Norint Publ., 2000, 1536 p. (In Russ.)
16. Evgen'voi A.P. (ed.) *Slovar' russkogo yazyka: v 4 t.* [Dictionary of the Russian language: in 4 vols.]. Moscow, Russkii yazyk Publ., 1981, vol. 1, 698 p. (In Russ.)
17. Shanskii N.M. *Lingvisticheskie detektivy* [Linguistic Detectives]. Moscow, Drofa Publ., 2006, 525 p. (In Russ.)

Информация об авторах

Шигуров Виктор Васильевич, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русского языка, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва, г. Саранск, Российская Федерация, <https://orcid.org/0000-0002-4898-6484>, shigurov@mail.ru

Вклад в статью: анализ научной литературы, разработка концепции, проведение исследования и обработка его результатов, написание части текста статьи.

Шигурова Татьяна Алексеевна, доктор культурологии, доцент, профессор кафедры культурологии и библиотечно-информационных ресурсов, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва, г. Саранск, Российская Федерация, <https://orcid.org/0000-0001-5342-8471>, shigurova_tatyana@mail.ru

Вклад в статью: анализ научной литературы, проведение исследования и обработка его результатов, написание части текста статьи.

Филей Татьяна Владимировна, кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры русского языка, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва, г. Саранск, Российская Федерация, levinovator@mail.ru

Вклад в статью: анализ научной литературы, проведение исследования и обработка его результатов, написание части текста статьи.

Конфликт интересов отсутствует.

Поступила в редакцию 17.09.2023

Поступила после рецензирования
и доработки 19.01.2024

Принята к публикации 15.02.2024

Information about the authors

Viktor V. Shigurov, Dr. habil. (Philology), Professor, Head of Russian Language Department, National Research Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0002-4898-6484>, shigurov@mail.ru

Contribution: scientific literature analysis, concept development, study and its results processing, part of manuscript text drafting.

Tatyana A. Shigurova, Dr. habil (Culturology), Associate Professor, Professor of Culturology and Library and Information Resources Department, National Research Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russian Federation; <https://orcid.org/0000-0001-5342-8471>, shigurova_tatyana@mail.ru

Contribution: scientific literature analysis, study and its results processing, part of manuscript text drafting.

Tatyana V. Filey, PhD (Philology), Senior Lecturer of Russian Language Department, National Research Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russian Federation, levinovator@mail.ru

Contribution: scientific literature analysis, study and its results processing, part of manuscript text drafting.

There is no conflict of interests.

Received September 17, 2023

Approved after reviewing and revision
January 19, 2024

Accepted February 15, 2024